

Су Мо, который весь день на ногах не присел, чувствовал себя совершенно разбитым. Стоило ему хоть немного пошевелиться, как тело пронзала острая боль.

— Всё ещё болит?

Су Мо кивнул, глядя на него глазами, полными слез, словно маленький котенок. Цинь Мо поцеловал его в лоб и позвонил Тао И.

Тао И, только что сделавший глоток воды, в изумлении выплюнул её прямо на проходившую мимо секретаршу.

— Простите, прошу прощения! — выпалил он, не обращая внимания на девушку, и поспешно бросился в аптеку.

Пять минут спустя Тао И стоял с мрачным видом, мысленно поклявшись больше никогда не заходить в подобные заведения. Когда он привез купленное средство в дом Цинь Мо, его лицо выражало крайнюю степень неловкости.

— Господин Цинь, я... — хотел было он спросить, что же произошло, но вовремя прикусил язык. Ледяной взгляд Цинь Мо был слишком красноречив.

Сбежав из дома Цинь Мо, Тао И всё еще пребывал в полном недоумении.

Вернувшись с лекарством, Цинь Мо решительно откинул одеяло и принялся обрабатывать раны Су Мо. Тот, лежа на животе, сгорал от стыда, чувствуя невероятное давление.

Наступила ночь. Цинь Мо обнял Су Мо и так они и уснули — в тишине и спокойствии.

Поскольку постпродакшн Падения фейерверка требовал времени, Цинь Мо решил обеспечить Су Мо другими хорошими проектами. Тот снялся в эпизодических ролях в сериалах именитых режиссеров и получил несколько рекламных контрактов — деньги буквально потекли рекой.

Находясь дома у Цинь Мо, Су Мо недовольно проворчал:

— Эти деньги почти все забрала компания. Вы все — бессовестные торгаши.

Цинь Мо оторвался от экрана компьютера и взглянул на него:

— Хочешь, чтобы этот торгаш вернул всё обратно?

Су Мо активно закивал:

— Хочу.

Цинь Мо усмехнулся, поднялся с места и прижал Су Мо к спинке дивана:

— Хорошо, будет по-твоему.

За этим последовал долгий поцелуй. Час спустя Су Мо уже молил о пощаде:

— Я был неправ, я больше никогда не назову тебя торгашом.

Цинь Мо поцеловал его в лоб и усадил на диван:

— Скоро выйдет Падение фейерверка. Этот сериал может претендовать на премию Ветер и облака через два месяца.

Су Мо изумленно прищелкнул языком:

— Да ладно, я ведь еще новичок.

— Ты не уверен в своих силах?

Су Мо пристально посмотрел на него:

— С тобой рядом всё возможно. Теперь я понял, что деньги могут заставить даже чертей крутить жернова. Получается, я просто пристроился к богачу?

Ли Ваньвань, снимавшаяся за границей в фильме Лес в море, закончила несколько сцен, облегченно выдохнула и, сев в машину ассистента, принялась просматривать телефон.

— Иди и отправь всё это, — распорядилась она.

Через несколько часов Ли Ваньвань позвонила в дверь Цинь Мо. Тот нахмурился, открыл дверь и тут же оказался в объятиях Ли Ваньвань.

— Мо, я вернулась.

Су Мо, услышав шум, вышел посмотреть, что происходит, и увидел, как Ли Ваньвань, словно вьюнок, обвилась вокруг Цинь Мо. Настроение у него мгновенно испортилось.

Цинь Мо нахмурился и отцепил её от себя, причем довольно грубо — девушка даже вскрикнула от боли, но всё равно продолжала улыбаться:

— Мо, посмотри, какой подарок я тебе привезла. Ой, а это не тот официант? Почему он здесь?

— Ли Ваньвань, ты что-то хотела?

Услышав ледяной тон Цинь Мо, Ли Ваньвань замерла:

— Мо, я так давно тебя не видела.

— Похоже, за границей ты ничему не научилась. С каких пор я должен отчитываться перед тобой о своих делах?

Ли Ваньвань закусила губу, в её глазах заблестели слезы:

— Мо, что с тобой? Почему ты так холоден со мной?

— Довольно. Ты только вернулась, иди отдохни.

С этими словами Цинь Мо без всяких церемоний захлопнул дверь перед её носом.

<http://bllate.org/book/19869/1955809>